

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

4(44), 2022

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
БОЖАНОВ
Владимир
Александрович
НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
АРУПОВ
Акимжан Арупович
АЮШОВА
Зауре Каримовна
БЕКБОСЫНОВ
Мэлэ Боромбаевич
БЛОХИН
Владимир Владимирович
ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва
доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва
доктор политических наук, Россия, г. Уфа

ГАЙДУК
Вадим Витальевич
ГОНЧАРОВ
Петр Константинович
ГРИШНОВА
Елена Евгеньевна
КАССАЕ НЫГУСИЕ В.
МИКАЭЛЬ
КИРАБАЕВ
Нур Серикович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КОЗЛОВ
Геннадий Яковлевич
МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛЕНКО
Александр Николаевич
МУРАВЫХ
Анатолий Иванович
НЕСТЕРЧУК
Ольга Алексеевна
НАЗАРОВ
Александр Данилович
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
САВИНОВ
Леонид Вячеславович
СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 24.08.2022

Формат 60×84/8.
Объем 8,5.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 710.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

Пазиров Е.Д., Сыздыкова Ж.С.

Трудовой подвиг коллектива Ачисайского полиметаллического комбината в годы Великой Отечественной войны..... 301

Бабченко М.С.

Влияние внешнеполитического фактора на инвестиционный климат Приднестровья 310

Хамиджонов Ш.Д., Любина Д.Е.

Реализация внешнеполитической стратегии Узбекистана в рамках региональных организаций евразийского пространства 319

Дьун-Дьангхай С.В.

К вопросу о принятии тюрками ислама: обзор русскоязычных исследований (конец XX начало XXI вв.)..... 329

Сыздыкова Ж.С., Хубоншиев Ш.Д.

Народы Памира: особенности языка и религии..... 337

Качуренко Д.С.

Теория разделения властей в современной практике политического управления 344

НАШИ АВТОРЫ 355

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 357

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 358

Д.С. Качуренко

ассистент кафедры права Национального
исследовательского университета «Московский институт
электронной техники»,
Россия, г. Москва

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Отмечается, что современная интерпретация принципа разделения властей является более широкой, чем в классической науке. Утверждается, что теорию по-прежнему стоит понимать и воспринимать как содержащую идеальные принципы устройства государственного механизма, имеющие теоретическое и идеологическое обоснование в контексте теории разделения властей, и воплощенные в правовой и политической организации современных правовых государств. Соответственно, принцип обретает специфическое «звучание» в законах и политической жизни каждого из государств. Рассматриваются теоретические основания для определения одной из ветвей власти в качестве основополагающей, приоритетной. Отмечается, что теоретических оснований для выделения в качестве приоритетной одной из ветвей власти, в настоящее время не достаточно.

Ключевые слова: *разделение властей, государство, политическая система, конституционализм, теория общественного договора, система государственного управления.*

Введение. Большая часть ученых [6; 8; 12; 13; 14; 34] называет основоположниками теории разделения властей Дж. Локка [24; 25] и Ш. Монтескье [27; 28; 29] и других мыслителей эпохи Просвещения [36; 38]. Вместе с тем, нельзя не признать и справедливость суждений тех авторов [1], которые находят истоки теории разделения властей еще в трудах Платона, Аристотеля, Полибия [4; 32; 33].

В основе теории лежат идеологические, философские, правовые, политические аспекты принципа разделения властей. В настоящее время теория разделения властей всесторонне разработана на теоретическом уровне и составляет основу правовых, политических, философских концепций, но она также лежит в основе практики законотворчества и политического управления во многих странах. В либерально-демократическом мире

принцип разделения властей глубоко внедрен в индивидуальное и групповое сознание как один из базовых мировоззренческих принципов. В отечественной научной литературе осмыслению принципа разделения властей также посвящено немало статей и научных работ. Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 5; 10; 22; 23; 26; 30; 37; 39].

Вместе с тем, в современной науке не существует полного единообразия мнений по вопросу, каким же образом следует интерпретировать и воплощать в практику государственного управления сам принцип разделения властей, сформулированный классиками политической и правовой мысли – Дж. Локком и Ш. Монтескье.

Результаты. Важно обозначить в качестве исходного тезиса, что в настоящее время принцип разделения властей может быть интерпретирован шире, чем в классической науке, более того, его весомость и значимость для развития как общественной теории, так и политической и правовой практики продолжает возрастать. Действительно, «упоминание о разделении власти в названии этой политико-правовой доктрины является в большей степени символичным, так как действительный смысл своим содержанием охватывает практически все стороны властно-государственных отношений, составляющих основу социального бытия» [20. С. 1214].

Однако нам трудно согласиться с теми авторами, которые утверждают: «Некоторые, в том числе, основополагающие, постулаты классической, восходящей еще к Дж. Локку и Ш. Монтескье теории разделения властей практически устарели, не вполне соответствуют сегодняшней действительности и поэтому нуждаются в корректировке и обновлении» [11. С. 25]. На наш взгляд, скорее, речь должна идти о сохранении отношения к теории разделения властей как к основополагающей доктрине, которую следует адаптировать, в том числе, в теоретико-методологическом отношении, к изменению политических и правовых реалий. Так же сложно согласиться с утверждением о необходимости пересмотра «укоренившихся в отечественной и зарубежной юридической науке представления о соотношении, взаимосвязи и взаимодействии трех основных властей – законодательной, исполнительной и судебной, и, прежде всего об их значимости и роли в государственной системе общества» [11. С. 25].

На наш взгляд, чем дальше мы отходим от теоретических постулатов классических теорий, тем более пристально и критично следует отнестись к анализу конфигурации современных политических систем, более того, задаваясь вопросом, лежит ли в их основе собственно принцип разделения властей или это уже что-то совершенно иное, не имеющее прямого отношения к постулатам классических теорий. Диссертант полагает, что речь должна идти не об апологетическом отношении к теории ради самой теории,

а о трезвом и критическом отношении к изменениям политических и правовых систем, в которых ведущими тенденциями далеко не всегда являются тенденции изменений от худшего к лучшему, от несовершенного – к воплощению теоретических идеалов.

Действительно, классики Просвещения, как правило, исходили из постулата о доминировании законодательной власти над исполнительной. Как отмечалось, Дж. Локк утверждал, что законодательная власть – это та власть, которая реализует функцию общественной скрепы конституционного порядка. Он, в частности, писал: «В конституционном государстве, опирающемся на свой собственный базис и действующем в соответствии со своей собственной природой, то есть действующем ради сохранения общества, может быть всего одна верховная власть, а именно законодательная, которой все остальные подчиняются» [24. С. 314]. Ж.-Ж. Руссо связывал сущность единого, неделимого и неотчуждаемого народного суверенитета с природой именно законодательной власти. Он утверждал, что равновесие и гармония между государственными органами, осуществляющими различные государственные функции, может быть достигнуто за счет совершенствования именно законодательной власти, которая является верховной, поскольку именно в ее осуществлении естественный образом реализуется народный суверенитет [38. С. 168-169, 378-379].

В эпоху Французской революции отношение к принципу разделения властей изменялось от полного неприятия при якобинском режиме (якобинская Конституция содержит нормы, прямо отрицающие основы доктрины), до постулирования в качестве «первого условия свободного правления» в буржуазной Конституции 1795 года. При этом основной властью считалась все же власть законодательная, как обеспечивающая общественное равновесие и порядок за счет верховенства закона [21. С. 53].

Американские теоретики-конституционалисты также утверждали, что республиканская форма правления предполагает такое устройство государственного аппарата, при котором законодательная власть, делегированная избираемому органу, доминирует над исполнительной. В частности, в основу американской Конституции Т. Джефферсон положил принципы, постулированные Дж. Локком. Вместе с тем, Т. Джефферсону принадлежит мысль, что законодательная власть доминирует над исполнительной не только и не столько в теории, сколько в политической практике, поскольку «все полномочия управления – законодательные, исполнительные и судебные, – оказались у законодательного корпуса» [43]. Именно Т. Джефферсону принадлежит и та мысль, в которой он выражает опасения по поводу того, что доминирование одной из ветвей власти, даже если это законодательная власть, воплощающая в себе народный суверенитет, изменяет и даже дискредитирует сам принцип разделения властей, поскольку при доминировании одной из ветвей механизм сдержек и противовесов

не работает. В частности, И. Джефферсон отмечал, что «сто семьдесят три деспота, безусловно, являются такими же угнетателями, как и один» [43].

Несовершенства локковской модели разделения властей на основе доминирования законодательной власти, замеченные американскими теоретиками уже на первых этапах становления американского конституционализма и парламентаризма, стали основой для усовершенствования модели посредством внедрения в нее схем, предложенных Ш. Монтескье, в частности, разделение власти не только по горизонтали (законодатель – исполнитель – арбитр), но и по вертикали (федерация – штаты).

Российская общественная мысль рефлексировала основы теории разделения властей в связи с необходимостью реформирования основ российского самодержавного абсолютизма задолго до появления объективных политических предпосылок к самому реформированию. Особая роль в формировании теоретического базиса российского понимания доктрины разделения властей принадлежит, безусловно, М.М. Сперанскому. Этот мыслитель еще в начале XVIII века пытался найти возможность применения теорий французских просветителей в проектах реформирования российского самодержавия, исходя из постулата, что «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его» [31. С. 13]. М.М. Сперанский, считая самодержавную власть незыблемой имманентной составляющей российской политической системы, тем не менее, предлагал два различных варианта ее реформирования. Первый вариант состоял в сохранении все основ самодержавия, но их обличении во внешние формы закона: по сути, речь шла об ограниченной законом монархии. При этом законодательная власть, по мысли М.М. Сперанского, должна принадлежать особому сословию, но состоять «в совершенной зависимости от власти самодержавной» [31. С. 14], а исполнительная власть должна быть учреждена так, чтобы она «по выражению закона состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима» [31. С. 15].

Второй вариант М.М. Сперанского – вариант более радикального преобразования, при котором законодательная власть подчинялась бы, в том числе, воле народа. В частности, Сперанский писал, что природа законодательного сословия должна выражать следующий принцип: «Чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное», при этом исполнительная власть должна быть вверена правительству, которое несет «ответственность перед властью законодательной» [31. С. 15]. Сам М.М. Сперанский отдавал предпочтение второму варианту, который в большей степени соответствует философским традициям Просвещения, и в котором сохранен классический принцип доминирования законодательной власти над исполнительной. Кроме того, М.М. Сперанский отмечал, что во втором варианте реформирования в механизм осуществления власти будет заложен

мыслительный и духовный потенциал русского народа, «который имеет более доброго смысла, нежели пытливости, более простого и твердого разума, нежели воображения, коего характер трудно обольстить, нелегко убедить простою истиною» [31. С. 15].

Несмотря на то, что мощное начало осмыслению принципа разделения властей в российской науке было положено еще на заре XIX века, традиции абсолютизма, в которых воспитывался не только закон, но и дух российской науки, мешали объективному восприятию сущности доктрины Дж. Локка и Ш. Монтескье, поскольку сама возможность делимости власти отрицалась всем ходом российской истории [19. С. 139]. Вместе с тем, наука преодолевала те препятствия, которые существовали на уровне правовой и политической эмпирии и выстраивала очертания тех доктрин, на содержание которых следовало ориентироваться обществу при осуществлении общественных преобразований. Тем более, необходимость самих преобразований как необходимость объективная, в начале XX века осознавалась и членами царствовавшей семьи. Наиболее полно теория разделения властей раскрыта в трудах Ф.Ф. Кокошина – выдающимся исследователем – правоведом, который выделил два принципа, на которых может основываться правовое государство в России: участие народа в законотворчестве и разделение властей. По сути, Ф.Ф. Кокошин также придерживался просветительского взгляда на иерархию ветвей власти, считая законодательную власть, воплощенную в представительском органе, доминирующей. Причем, согласно его идеям, представительскому органу следовало также поручить контроль за бюджетом и численностью армии [15].

Таким образом, в начале XX века, на заре российского конституционализма в недрах абсолютизма продолжали интенсивно формироваться теоретические основы представительской власти. Одновременно шел быстрый и болезненный, однако подготовленный российской юридической мыслью XIX-XX века, процесс признания конституционализма и принципа разделения властей в качестве новой идеологической и правовой основы развития государственности.

Значительный вклад в теорию разделения властей внес В.М. Гессен, один из основоположников русского парламентаризма. Как и большинство его научных предшественников, В.М. Гессен считал законодательную власть высшей формой власти. Он, в частности, писал: «Обособление законодательной власти от властей подзаконных и господство ее над последними обусловлено прежде всего представительным характером ее организации... Господство законодательной власти, как власти верховной, является отличительным свойством правового государства... Только парламентский строй, всесторонне подчиняющий правительственную власть законодательной, соответствует сущности демократического принципа, природе народовластия» [2. С. 289-291]. В.М. Гессен сформулировал и само определение

закона, назвав его «вышей в государстве юридической нормой» [9. С. 272], подчеркнув его верховенство «по сравнению с правительственным распоряжением» [9. С. 272]. Таким образом, в доминировании законодательной власти над исполнительной ученые начала XX века видели воплощение не только принципа народовластия, но и принципа верховенства закона.

Идея доминирования законодательной власти над исполнительной, как и сама идея разделения властей находит воплощение в устройстве механизмов некоторых современных западных государств, в первую очередь – парламентских республик. Кроме того, «баланс властей в той или иной стране <...> никогда не представлял собой величину постоянную и неизменную; зачастую он менялся именно в пользу власти законодательной» [11. С. 27].

В современной, в том числе, отечественной, науке идея доминирования законодательной власти над остальными составляющими властно-государственного механизма, также находит поддержку значительного числа ученых. Так, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин полагают, что законодательной власти принадлежит преимущество по следующим причинам:

- легитимность осуществляющего ее законодательного органа подтверждается и подкрепляется через всеобщие выборы, благодаря чему в законодательном органе как никак другом воплощается идея народовластия;
- законодательному органу принадлежит монопольное право законодательства, то есть издания норм, общеобязательных к исполнению, в том числе, органами и представителями всех ветвей государственной власти [42].

Среди сторонников доминирующей позиции законодательной власти немало и тех, кто, в качестве одного из подтверждающих свою позицию аргументов, приводят тезис о невозможности достижения фактического равновесия между ветвями власти. На этом постулате можно построить следующие рассуждения: «В ходе взаимодействия властей какая-то власть все-таки должна выйти на первое место, занять главенствующее положение, иначе весь государственный механизм может оказаться в ситуации нездоровой борьбы за первенство. С нашей точки зрения, такой властью может и должна выступать власть законодательная в лице представительского органа или же самого народа (например, референдума)» [35. С. 62].

Вместе с тем, более распространенной является точка зрения, согласно которой «на вопрос о равенстве представительных, исполнительных и судебных органов или верховенстве одних над другими трудно дать однозначный ответ», поскольку каждая «занимает в системе свою нишу» [18. С. 497]. Причем на наш взгляд, дело не только и не столько в том, что, как пишет Г.Н. Манов, «каждая власть самостоятельна, равна другим и независима от них, подчиняясь только закону» [41. С. 257]. Это скорее утопический, а не реалистичный взгляд на политическую и правовую реальность. Реальность

же такова, что в большинстве современных демократических стран равенство различных ветвей власти является лишь идеалом, а принцип разделения властей проводится таким образом, что, как правило, при постоянном изменении баланса сил, главенствующая роль в структуре политической системы принадлежит исполнительной власти. Это обстоятельство фиксируется в трудах многих классиков общественной мысли. По словам К.С. Вельского, «и последовательный сторонник прусской монархии философ Гегель, и либеральный французский государствовед Эсмен, и умеренно-консервативный государствовед Н.М. Коркумнов одинаково подчеркивали, что исполнительная власть гораздо полнее, чем законодательная, представляет единство, сущность, функциональную направленность государства...» [7. С. 15].

Те авторы, которые таким образом оценивают политическую и правовую реальность в осуществлении принципа разделения властей, могут никак не оценивать такое положение вещей, констатируя верховенство исполнительной власти как объективную данность. Так, Л.М. Энтин пишет: «Правительство в большинстве зарубежных стран осуществляет верховное политическое руководство и общее управление делами государства» [17. С. 266]. Что касается причин такого положения вещей, их немало, и мы выделили только те, которые, действительно, имеют объективную природу.

Во-первых, исполнительная власть концентрирует в своих руках большую часть властных ресурсов государства: государственный бюджет и все финансовые ресурсы, природные и демографические ресурсы, материально-технические ресурсы и технологии, информационные и интеллектуальные ресурсы и др. В настоящее время, в эпоху информационного взрыва и информационной революции, вся информация о функционировании государства и общества сосредотачивается в органах исполнительной власти, а доступ к информационным ресурсам делает возможности власти и управления почти безграничными. Так, «почти повсеместно исполнительная власть, даже без особых конституционных полномочий, получает преобладание над законодательной просто в силу того, что первой получает необходимую для управления информацию, и сама определяет, что из этой информации должно быть сообщено власти законодательной» [16. С. 309].

Во-вторых, исполнительная власть в лице правительств и президентов обладают огромными возможностями влияния за другие ветви власти, в том числе, на законодательную. Эти возможности достаточно широки даже в правовом поле, и конституции большинства демократических стран предоставляют преимущественное право законодательной инициативы президентам и правительствам. Например, в России с 1996 по 2007 годы форму законов (если все принятые Государственной Думой за этот период законы принять за 100%) приобрели только 14% законодательных инициатив

депутатов Государственной Думы РФ, притом, что инициативы Президента РФ приобрели законодательное воплощение на 87,57% [40. С. 88].

Выводы. Таким образом, в большинстве демократических стран принцип разделения властей воплощен в политической системе таким образом, что исполнительная власть доминирует над законодательной и судебной. Сама исполнительная власть может быть устроена по-разному, однако орган или должностное лицо, стоящее во главе исполнительной власти, образуют центр политической системы, концентрируя самый большой объем властных полномочий и оказываясь во главе государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абашмадзе В.В.* Учение о разделении государственной власти и его критика. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972.
2. Антология мировой правовой мысли / ред. Л.А. Морозова В 5-и т. М.: Мысль, 1999. Т. 5.
3. *Ардзинба Д.К.* Концептуальные основы принятия решений органами государственной власти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2 (83).
4. *Аристотель.* Политика // Сочинения: в 4-х т. (Философское наследие: ФН) / ред. и авт. вступ. ст. А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; примеч. В.В. Бибикина и др. М.: Мысль, 1975-1983. Т. 4.
5. *Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахимова Г.Д.* Роль и место Верховного Суда в системе государственной власти США // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).
6. *Баскин М.П.* Монтескье. М.: «Мысль», 1975.
7. *Вельский К.С.* О функциях исполнительной власти // Государство и право. 1997. № 3.
8. *Волгин В.П.* Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке / Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
9. *Гессен В.М.* О правовом государстве // Теория государства и права: Хрестоматия / *Хропанюк В.Н.*; под ред. *Радько Т.Н.* М.: Интерстиль, 1998.
10. *Гончаров П.К., Медведев В.Н.* К вопросу о легитимности власти: общественно-политический аспект // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 1 (23).
11. *Грекалов А.А.* Исполнительная власть в системе разделения властей // Бизнес в законе. 2008. № 2.
12. *Деборин А.М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени: В 3-х т. / Акад. наук СССР. Социально-политические учения нового времени. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958-1967. Т. 1.

13. История политических учений. Учебник / Вахидов Х., Галанза П.Н., Дюков Л.В., Карева М.П., и др.; под ред.: Кечекьян С.Ф., Федькин Г.И. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1960.

14. *Кечекьян С.Ф.* Политические и правовые взгляды Монтескье // Советское государство и право. 1955. № 4.

15. *Кокошкин Ф.Ф.* Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций, сост. слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. Вып. 1.

16. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. в 4-х т. / рук. авт. коллектива и отв. ред. Б.А. Страшун. 2-е изд., испр. и доп. Общая часть / Андреева Г.Н., Андреева И.А., Будагова А.Ш. и др. М.: Бек, 1996. Т. 1-2.

17. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004.

18. Конституционное право: Энциклопедический словарь / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: НОРМА: НОРМА-ИНФРА, 2000.

19. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право / сочинение Н.М. Коркунова. изд. 4-е (без существенных перемен). С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1901-1903. Часть особенная. Т. 2. 1903. VI.

20. *Косов Р.В.* Теория разделения властей как политико-правовой принцип и научная теория // Вестник ТГТУ. 2004. Том 10. № 4Б.

21. *Краснов Ю.К.* Принцип разделение властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1.

22. *Кузнецова Е.А.* Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

23. *Лебедева Е.А.* Механизм выборности при формировании публичных органов власти в России и Италии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 6 (40).

24. *Локк Дж.* Избранные философские произведения: В 2-х т. / Вступ. статьи И.С. Нарского / под общ. ред. и с примеч. А.А. Макаровского. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 2.

25. *Локк Дж.* О государстве. СПб.: П.П. Сойкин, ценз., 1902.

26. *Медведев В.Н.* Размышления над прочитанным. Местное самоуправление (МСУ): актуальная муниципальная повестка // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2019. № 3 (17).

27. *Монтескье Ш.* Избранные произведения / общая ред. и вступ. статья проф. М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлиной; Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Госполитиздат, 1955.

28. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. М.: Мысль, 1999.

29. *Монтескье Ш.Л.* О разуме законов / Сочинение господина Монтескюя; Переведено с французского Василием Крамаренковым. Тиснение второе. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1801. 4° (25 см).

30. *Николенко А.А.* Характеристики политической власти на этапах развития русской цивилизации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

31. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. VI.

32. *Платон.* Сочинения: в 3-х т. / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Философское наследие: ФН. М.: Мысль, 1968-1972.

33. *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах / пер. с греч., Ф.Г. Мищенко, с его предисл., примеч., указателем, карт. Т. 1-3. М.: А.Г. Кузнецов, 1890-1899. Т. 1. Федеративная Еллада и Полибий / Ф. Мищенко, 1890. CCXLIV.

34. Политические учения: история и современность домарксистская политическая мысль / отв. ред. В.Е. Гулиев. М.: «Наука», 1976.

35. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Науч. изд. / В.М. Боер, Ф.М. Городинец, Э.П. Григонис, и др.; общ. ред. В.П. Сальников. СПб.: Алетей, 1999.

36. *Робеспьер М.* Избранные произведения: В 3-х т. / пер. с фр. / изд. подгот. А.З. Манфред и др.; сост. и вступ. статья д-ра ист. наук А.З. Манфреда; коммент. канд. ист. наук А.Е. Рогинской. От свержения монархии до падения Жиронды. М.: Наука, 1965. Т. 2.

37. *Румянцев О.Г.* О некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2020. № 2 (20).

38. *Руссо Ж-Ж.* Трактаты / подготовили В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаютин; коммент. В.С. Алексеева-Попова и Л.В. Борщевской. М.: Наука, 1969.

39. *Слизовский Д.Е., Ситдинов А.М.* Предвыборные программы политических партий о проблемах федерализма, регионализма и местного (само) управления: хрестоматийные подходы и предложения // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).

40. Сулакшин С.С. Политическая и партийная система России и государственное управление // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 1.

41. Теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов / В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, В.Н. Бутылин и др.; под ред. В.В. Лазарева; Акад. М-ва внутр. дел России. М.: Право и закон, Б.г., 1996.

42. Чиркин В.Е., Юдин Ю.А. и др. Сравнительное конституционное право. М.: Манускрипт, 1996.

43. Federalist. Papers. Y., 1976.

D.S. Kachurenko

*Assistant of the Department of Law
of the National Research University «Moscow Institute
of Electronic Technology», Moscow, Russia*

THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS IN THE MODERN PRACTICE OF POLITICAL MANAGEMENT

It is noted that the modern interpretation of the principle of separation of powers is broader than in classical science. It is argued that the theory should still be understood and perceived as containing ideal principles of the structure of the state mechanism, having a theoretical and ideological justification in the context of the theory of separation of powers, and embodied in the legal and political organization of modern legal states. Accordingly, the principle acquires a specific sound in the laws and political life of each of the states. The theoretical grounds for determining one of the branches of government as a fundamental, priority are considered. It is noted that there are currently not enough theoretical grounds for singling out one of the branches of government as a priority.

Key words: *separation of powers, state, political system, constitutionalism, theory of social contract, public administration system.*